

— Как я свяжусь с вами, господин?

Это было ключевым моментом: Фань Сянь не знал, как Янь Бинъюнь раньше связывался со своими тайными сотрудниками, поэтому не стал рисковать необдуманными действиями. Он тихо ответил:

— В течение двух месяцев конкретный исполнитель, скорее всего, не прибудет в столицу, однако я временно назначу кое-кого для связи с вами.

Старый лавочник с обеспокоенным видом произнёс:

— Будьте осторожны, господин. Хотя последние двадцать лет, после поимки Сяо Эня, Стража в парчовых одеждах Северной Ци уже не та, что Оранжевые всадники Северной Вэй, но всё же мы во вражеской стране, и я всегда должен думать о своих подчинённых.

Фань Сянь покивал — именно поэтому весь этот долгий год Контрольная палата не рисковала связываться с оставшимися на севере «сиротками» — и спокойно ответил:

— Не волнуйтесь, человек, которого я нашёл, — лучший мастер ухода от преследования во всей Палате.

Без сомнения, он говорил о Ван Циняне: тот был настолько талантлив, что всю свою жизнь лишь сам преследовал людей, а те не могли от него отделаться.

В этом месте нельзя было задерживаться дольше, и, сказав ещё несколько фраз, Фань Сянь засобирался уходить. Но перед уходом он вдруг сказал:

— Нужно сменить тайный пароль.

— Да, господин. — Лавочник слегка поклонился.

— Один-три-один-четыре-пять-два-семь-семь-семь.

— Да, господин. — Лавочник повторил эту последовательность цифр, в которой, казалось, нет никакой закономерности, ни разу не сбившись.

Фань Сянь кивнул, удовлетворённый, и вышел в переднюю комнату. Он поклонился хозяину, сложив руки, как подобает торговцу, и не забыл подать ему пару кувшинчиков тунгового масла, которые держал в руке. Проводив взглядом вышедшего за двери гостя, приказчик весело спросил:

— Хозяин, а мы уже так рано готовим кунжутное масло?

Лавочник посмотрел на своего единственного помощника и с улыбкой ответил:

— Ага. Будет хорошая сделка.

Приказчик задумался про себя, способна ли такая захудалая масляная лавка, как эта, на сделку с несколькими кораблями масла, как у торговцев из города Восточных варваров? Сделка на несколько сотен цзиней называлась хорошей, и приказчик не мог не посетовать на отсутствие каких-либо устремлений у хозяина лавки.

По пути Фань Сянь должен был очень осторожно отделаться от фляги с маслом. Он не рискнул подарить её попрошайке в конце улицы, не рискнул выбросить куда попало, потому что основным правилом проведения операций для тайных сотрудников Контрольной палаты было «нельзя недооценивать возможности противника». Хотя начальник контрразведки Стражи в парчовых одеждах, Шэнь Чжун, в ивовом доме той дождливой ночью не казался хоть сколько-нибудь устрашающим, но Фань Сянь знал, что это не более чем притворство.

Аккуратно избавившись от фляги с маслом, Фань Сянь двинулся обратно в посольство. В это время уже стемнело, и людей на улице постепенно становилось меньше. Проходя по выгнутому мосту через столичную реку Юйцюаньхэ, под навесом Фань Сянь обеими руками несколько раз повозил по лицу, полностью стирая украденные в том женском доме пудру и румяна и собирая их в ладони в маленький, грязный красновато-жёлтый шарик.

Легко погладив этой рукой каменного льва, украшающего мост, он стряхнул с ладони пудру, которая беззвучно растворилась в речной воде, и больше никто не смог бы заметить ни малейших её следов.

Спустившись с моста и пройдя переулок, сворачивая около чьего-то дома, Фань Сянь уже полностью вернул себе прежний вид — скинул капюшон от дождя, вывернул одежду, словно только что расстался с барышней Хайтан — прелестное лицо, утончённый облик.

С самодовольным видом он вернулся в посольство. Стражи в парчовых одеждах, который день пьющие чай напротив дверей поместья, посмотрели на него немного странно. Фань Сянь понимал, что новости о смерти тех троих уже достигли ушей Шэнь Чжуна, однако Стража в парчовых одеждах могла лишь смириться с этими скрытыми потерями. Вопрос же о том, когда именно его может настичь возмездие, совершенно не занимал мысли Фань Сяня.

В самом тихом дворе поместья, под длинным навесом, Янь Бинъюнь полулежал на низкой

кушетке, заваленной мягкими атласными одеялами. Хотя Фань Сянь обработал его раны, от всех перенесённых за этот год пыток он бы не смог оправиться за столь короткое время. Раны на его теле были повсюду, и прикоснуться с ним с силой казалось невыносимым, поэтому Фань Сянь придумал уложить его в кучу ватных одеял — к счастью, в последнее время погода была не слишком жаркой.

Хотя Фань Сянь знал, что этот хладнокровный глава северной разведывательной сети истощён и телом, и душой и нуждается в отдыхе, он всё же с чувством стыда решился его побеспокоить, ведь в последние несколько дней в Северной Ци ему приходилось прибегать к помощи Янь Бинъюня.

После краткого обсуждения сегодняшней ситуации Янь Бинъюнь мрачно посмотрел Фань Сяню в глаза и тихо сказал:

— Надеюсь, вы не оставили никаких следов, господин, иначе все мои люди будут схвачены. И пусть вы будующий глава Контрольной палаты, я всё равно вынесу вам обвинение.

Фань Сянь покачал головой:

— Я знаю, что твои возможности не ограничиваются одной лишь этой цепочкой. Хотя односторонняя связь безопасна, эффективность её слишком мала. Тебе нужно найти способ привести в движение и другие направления. Но у меня почти нет времени разбираться с этим, так что я собираюсь передать Ван Циняню задачу по управлению связью. Что ты думаешь об этом предложении?

В глазах Янь Бинъюня промелькнуло странное выражение. Этот самый молодой из высокопоставленных чиновников Палаты в последние дни вёл себя, можно сказать, в полном соответствии с правилами. Самое приятное было то, что Фань Сянь внимательно прислушивался к его мнению, но сегодня, к удивлению, он одним словом описал сущность северной разведывательной сети — похоже, что у него действительно имелись некоторые способности.

— В Ван Циняне я могу быть уверен... — Он задумался ненадолго, а затем продолжил: — Господин Ван был среди той группы, которая самой первой начала внедряться на севере.

Фань Сянь поразился — он и не думал, что Ван Цинянь когда-то занимался подобной работой. Затем он услышал, что Янь Бинъюнь добавил:

— Согласно вашему плану, мы будем сотрудничать с Шаншань Ху, чтобы выяснить местонахождение Сяо Эня, но я не хочу, чтобы кто-то из людей Палаты вовлекался слишком глубоко.

Фань Сянь согласился на его просьбу, понимая, что тот не желает заставлять людей, скрывающихся на севере, жертвовать собой из-за внутренних раздоров императорского двора,

и заверил его:

— Не волнуйся, я знаю меру.

Янь Бинъюнь сказал, нахмурившись:

— Шаншань Ху — настоящий герой, жаль, что в глубоких водах столицы ему неоткуда позаимствовать силы, и он ищет помощи у старшей принцессы. Как подданные, мы с вами будем действовать по воле старшей принцессы, это само собой разумеется, но мы должны соблюдать меру. Я считаю, что в тот день, когда Шаншань Ху начнёт действовать, чтобы спасти Сяо Эня, вдовствующая императрица и Шэнь Чжун уничтожат его власть в армии.

Фань Сянь понял, что этот равнодушный чиновник Контрольной палаты догадался, что он хочет сделать, поэтому не стал больше объяснять, а просто мягко сказал:

— Это именно то, что я хочу увидеть. Я не могу недооценивать возможности контроля Шэнь Чжуна над столицей. Пусть борются, как хотят, всё равно для нашего государства Цин от этого не будет никакого вреда.

Покинув задний двор, Фань Сянь нашёл Ван Циняня и выдал ему задание. Ван Цинянь хорошо запомнил последовательность цифр, понимая, что в следующие несколько дней ему придётся взять на себя эту опасную и важную работу. Он всё же не был старым владельцем масляной лавки — он был ближайшим доверенным лицом Фань Сяня, поэтому набрался смелости и спросил:

— Один-три-один-четыре-семь-семь-семь... Господин, этот набор цифр, кажется, что-то обозначает.

— Всю жизнь, весь свой век я люблю деньги, деньги, деньги*, — улыбнулся Фань Сянь. На диалекте Даньчжоу «деньги» и «семь» произносились очень похоже.

У старого хозяина масляной лавки в эти дни дела шли неплохо: он продал ещё несколько бочек масла. Тайные сведения начали передаваться по молчавшим целый год северным разведывательным сетям Контрольной палаты, и не потребовалось много времени, чтобы замаскированные под самых разных обычных жителей Северной Ци тайные агенты получили своё первое за год задание.

Информация начала стекаться по различным каналам, суммироваться в нескольких выходных точках цепи и наконец отправляться в масляную лавку в Чжанцзядянь.

В то же время посольство Южной Цин несколько раз устраивало застолья, и количество

потребляемого вина значительно увеличилось. Естественно, владельцу винной лавки с улицы Сюшуйцзе, господину Шэну, пришлось ещё несколько раз посетить поместье, где располагалось посольство, и ещё несколько раз попытаться подольститься к главному посланнику Фаню, будучи уверенным, что из рук Фань Сяня он получил сведения, которые всегда хотели раздобыть Синьян и Шаншань Ху.

Распоряжался всей этой информацией, отбирал полезные данные для анализа и в конце концов получал достаточно точные выводы Янь Бинъюнь, и в последние дни на заднем дворе часто раздавался его кашель.

Фань Сяню делать было особо нечего: всё же он был главным посланником и ему приличествовало посещать званые обеды и обмениваться любезностями. В этот день он отправился во дворец в сопровождении барышни Хайтан. Несколько дней назад Хайтан сообщила, что вдовствующая императрица приглашает его во дворец, чтобы обсудить важные дела.

Выпивка — это радостное событие для Фань Сяня, а пить вино со вдовствующей императрицей вражеской страны, ещё сохранившей изящество и очарование молодости, тем более не способствовало унынию. Но когда Фань Сянь вернулся в посольство, все служащие и подчинённые заметили, что он сегодня не в лучшем настроении, но никто не знал почему.

В комнате Фань Сянь холодно посмотрел на Линь Цзина и спросил:

— Кто в этом посольстве главный посланник: я или вы?

Линь Цзин встревожился и нервно ответил:

— Почему вы спрашиваете, господин Фань? Естественно, посольство полностью подчиняется лишь вам.

— Прекрасно, прекрасно, — посмеялся Фань Сянь и заругался: — Господин Линь, тогда скажите мне, почему, когда я сегодня был во дворце, вдовствующая императрица сказала мне, что принцесса Северной Ци выходит замуж за нашего старшего принца? Это же большое дело! Почему я, главный посланник, до сих пор не знал об этом? Все эти дни вы организовывали свадьбу принцессы вместе с Приказом придворного этикета и Жертвенным приказом, а я только сейчас узнаю, что на обратном пути мне придётся сопровождать невесту!

Линь Цзин облегчённо вздохнул, поняв, в чём дело, и ответил с улыбкой:

— Господин, пожалуйста, не вините в этом меня и господина Линь Вэня. Посольство лишь передало личное письмо от нашей вдовствующей императрицы вдовствующей императрице Северной Ци. Откуда нам, простым подданным, было знать, что на самом деле две дамы в переписке условились поженить своих детей? Когда это дело из дворца дошло до нас, что мы ещё могли сказать? Первоначально мы должны были донести эти сведения до вас, но вы часто

отсутствовали в посольстве в последние несколько дней, поэтому мы на несколько часов опоздали.

Линь Цзин закатил глаза, зная, что молодой начальник немного рассердился, и с улыбкой подал ему письмо:

— Официальные верительные грамоты скоро будут здесь. Это тайное письмо двора, изъясляющее мнение его величества и вдовствующей императрицы. Разумеется, они желают заключить этот брак... Вообще-то, есть ещё два радостных события, и я хотел бы поздравить господина Фаня.

* 宜山一四五六 читается похоже на 宜生一四五六 с учетом допущения о «диалекте Даньчжоу».

<http://tl.rulate.ru/book/96718/3525217>